

Линь Цзытао чуть не задохнулся от гнева. Этот неблагодарный сын! Что это за слова? Ему следовало задушить его при рождении, чтобы не раздражал!

В этот момент из машины раздался голос Дяди Дуна:

— Молодой господин, поехали домой.

Его слова звучали как напоминание. Семья И уже давно внесла Линь Цзытао в чёрный список и не хотела с ним больше общаться.

Услышав это, Линь И больше не смотрел на Линь Цзытао, повернулся и бросил:

— У нас с тобой ещё всё впереди! До встречи, господин Фан.

Он сел в машину, закрыл дверь и закрыл глаза, чтобы не выдать своих эмоций. Ненависть, которую он сдерживал, после долгого времени только усилилась. Теперь, увидев виновника, он почувствовал горечь, и даже дыхание стало тяжёлым.

Фан Сюйяо, увидев, что Линь И собирается уехать, постучал в стекло, прервав его мысли. Мелькнувший в глазах Линь И холодный свет не ускользнул от его внимания. Фан Сюйяо, делая вид, что ничего не заметил, с улыбкой сказал:

— Я тебе позвоню, и мы хорошо поговорим!

Линь И помолчал три секунды, затем, не понимая, почему тот так хорошо к нему относится, кивнул и ответил:

— Хорошо.

Вечером в доме семьи Фан, младший брат Фан Сюйяо, Фан Сюйчэнь, вернувшись домой, увидел чемодан брата, брошенный в гостиной. Переобувшись, он решил помочь отнести его наверх. Но, подняв его, он заметил неладное: на чемодане висел брелок в виде Эйфелевой башни, очень изящный. Его брат, внешне идеальный мужчина, но внутри грубоватый, вряд ли стал бы вешать такое.

Фан Сюйчэню было двадцать четыре года. Благодаря связям, он с детства вращался в мире шоу-бизнеса: в пять лет снимался в рекламе, в восемь — в сериалах, а с подросткового возраста начал серьёзно заниматься актёрством. Он был талантлив, изучал актёрское мастерство, хотя семья хотела, чтобы он занялся финансами и помогал брату. Но он с детства был в этом мире и не хотел возвращаться. Семья не могла его переубедить, но, учитывая его дисциплинированность и отсутствие показной роскоши, как у других в индустрии, позволили ему заниматься своим делом.

Фан Сюйчэнь поставил чемодан на пол, заметив, что замок был сломан. Это точно дело рук его брата. Открыв его, он увидел, что внутри всё аккуратно разделено на четыре секции. Самым бросающимся в глаза были стопка наград и сертификатов. Аккуратно сложенные рубашки и брюки лежали рядом. В другом отделении был мешочек с личными вещами. И ещё — фотоальбом.

Фан Сюйчэнь почувствовал, что всё это было более невероятным, чем сериал, который он только что снял. Он вскрикнул:

— Мама, иди скорее посмотри! Багаж брата просто космос!

Госпожа Фан вышла из кабинета. Даже дома она была слегка накрашена, выглядела элегантно и солидно, её зрелая красота не уступала молодым звёздам. Увидев, как младший сын копается в вещах старшего, она сказала:

— Не трогай вещи твоего брата. Он всё помнит, даже если выглядит беспорядком.

— Да не то, мам. Посмотри, брат, может, привёз вещи своей невестки?

Услышав слово «невестка», глаза госпожи Фан загорелись. Она уже давно переживала за брак старшего сына, который никого не мог найти, постоянно находя недостатки. Если он сам привезёт кого-то, это было бы облегчением!

Госпожа Фан, взглянув на содержимое чемодана и фотографию Линь И, чуть не упала в обморок от восторга.

— О, чей это ребёнок такой красивый? Мужчина? Ну и что! Не важно, мужчина или женщина, если сыну нравится, она сама договорится с родителями. Её сын такой красивый и талантливый, у родителей не будет возражений!

Она продолжала рассматривать сертификаты Линь И. О, он выпускник престижного университета, учился на том же факультете, что и А Яо. Умные дети такие милые! Чем больше она смотрела на Линь И, тем больше он казался знакомым. Когда она увидела фотографию Линь И с матерью, её выражение стало серьёзнее.

— Этот ребёнок — внук семьи И?

Фан Сюйчэнь, услышав звонок на стене, побежал ответить. После нескольких «угу» он сказал матери, всё ещё находящейся в иллюзии о невестке:

— Мам, с братом, кажется, случилось что-то...

Госпожа Фан опешила:

— Что?

Линь И стоял у двери палаты, слушая, как врач говорит, что у Фан Сюйяо лёгкое сотрясение мозга, и вздохнул с облегчением. Он только отъехал на сто метров, как белая «Сантана» потеряла управление и врезалась в Фан Сюйяо. Хотя это выглядело случайным, цель была очевидна.

К счастью, Фан Сюйяо быстро среагировал, и всё обошлось царапиной. Но Линь И чувствовал, что это не случайность. Выйдя из машины семьи Линь с таким же чемоданом, он не мог понять, кто был целью — он или Фан Сюйяо. Возможно, его приняли за него, ведь он разговаривал с отцом.

Линь И отвёз его в больницу, бегал туда-сюда, пока не стемнело. Не поев с обеда, он снова почувствовал слабость из-за низкого сахара. Линь И покачал головой, чувствуя, что начинает терять сознание.

Фан Сюйяо не приходил в себя, и полиция не могла оставаться вечно. Линь И пообещал связаться с ними, как только тот очнётся, и их отпустили.

Вернувшись в палату, Линь И чувствовал себя измотанным. Он хотел только одного — спать.

Увидев, что Фан Сюйяо спит, Линь И с недовольством схватил простыню, свернул его, как рулет, и подвинул, освободив себе место. Он лёг, закрыл глаза. Кровать была большой, места хватит на двоих, главное — не сбросить его.

Дядя Дун вернулся с тарелкой лапши и, увидев, что Линь И уже спит, вызвал врача, чтобы тому поставили капельницу с глюкозой. Низкий сахар у Линь И был с рождения, и это не лечилось.

Линь И приоткрыл глаза, увидев Дядю Дуна, и взглянул на бутылку. Ему предстоял укол. Он слабо спросил:

— Дядя Дун, когда его родные приедут? Я хочу домой.

Ему так хотелось увидеть дедушку и бабушку, почему он должен сидеть с этим незнакомцем?

— Должны скоро, — неуверенно ответил Дядя Дун. — Мы уже связались с семьёй Фан. Сначала поешь, потом поспишь. В любом случае, семьи Фан и И хорошо ладят, и ты будешь часто общаться с господином Фаном...

Здесь Дядя Дун снова нахмурился. Взгляд Фан Сюйяо на Линь И был слишком явным. Он не думал, что они знакомы. Любовь с первого взгляда? Не смешите! Это просто влюбленность в красоту нашего ребёнка! Старейшина говорил, что семья Фан — бандиты, будь осторожен!

Линь И, увидев еду, покачал головой. Он слишком голоден, лучше поставить капельницу. Он подвинул Фан Сюйяо, чтобы его родные не подумали, что он его обижает.

Примерно через двадцать минут Фан Сюйяо открыл глаза, огляделся и увидел, что он закутан в простыню, как зомби перед апокалипсисом. Он нахмурился. Кто посмел так его упаковать? Это портит его величественный образ! Узнав, кто это сделал, он его убьёт!

Линь И почувствовал движение рядом и недовольно крикнул. Фан Сюйяо посмотрел на него и замер. Рядом лежал такой красивый человек! Лицо Линь И было бледным, вызывая чувство жалости. От тепла его щёки порозовели, он выглядел мило. Однако нахмуренные брови говорили, что он не в лучшем настроении.

<http://bllate.org/book/17697/1652068>